

ниваются индивидуальные; больше уделяется внимания текущему процессу и меньше – будущему.

Литература

1. Божович, Л. И. Изучение качеств личности аффективной сферы ребёнка / Л. И. Божович // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. – М., 1963. – Вып. 5.

2. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М., 1956.
3. Марьенко, И. С. Нравственное становление личности / И. С. Марьенко. – М.: Педагогика, 1985. – 101 с.
4. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – М.: Экспо-пресс, 2000. – 391 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1959.

УДК 159.923.2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ РОДСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ

Т. Н. Мартынова

Исследование жизненного самоопределения приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, когда трансформации в различных сферах общественной жизни влияют не только на макросоциальные процессы, но и сказываются на индивидуальной жизни человека, изменяют ценности, нормы, культуру.

Все более настойчивое обращение исследователей к феномену самоопределения, по-видимому, объясняется не только и не столько стремлением к констатации существования одной из важнейших характеристик личности, а скорее, продиктовано осознанной необходимостью глубже проникнуть в сущность процесса формирования и развития личности вообще.

Сегодня понятие «самоопределение» употребляется в широком диапазоне значений – от принятия жизненно важных решений до одноактных поступков (Е. А. Климов, М. Р. Гинзбург, В. Ф. Сафин, Г. П. Ников, А. К. Маркова, Л. А. Головей, О. С. Анисимов, И. Н. Семенов, Ю. А. Репецкий). В самоопределении видят личностное новообразование (Л. И. Божович, М. Р. Гинзбург); ведущий мотивационный комплекс (В. С. Мерлин); относительно самостоятельный этап социализации, сущность которого заключается в формировании у индивида осознанной цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности (Г. П. Ников, В. Ф. Сафин); узловую проблему взаимодействия индивида и общества (М. Р. Гинзбург) и т. д.

Ситуация самоопределения может рассматриваться как своеобразная единица становления и развития личности, – личности, воспринимаемой и как носителя социальности, и как представителя определённой культуры, и как развитой индивидуальности. Отсюда процесс самоопределения можно описать как движение в четырёх смысловых контекстах и пространствах: ситуативном, социальном, культурном, экзистенциальном. Так, самоопределение личности может разворачиваться:

- как ситуативное поведение, направляемое обстоятельствами (ситуативное пространство);
- как социальное действие, детерминированное определённой целью (социальное пространство);

- как рефлексия собственной деятельности, вписываемой в определённую культурную традицию (культурное пространство);
- как рефлексия бытия (экзистенциальное пространство).

Понятие «жизненное самоопределение» является относительно новым, хотя и заняло прочно место в научной литературе последних лет. Его объем и существенные признаки не установлены окончательно в силу недостаточной изученности самого феномена. В зависимости от того, в каком дисциплинарном подходе (философии, педагогике, психологии, социологии) употребляется термин «жизненное самоопределение», он приобретает различное содержательное наполнение. Кроме того, в силу межаспектных, междисциплинарных связей этот термин часто носит интердисциплинарную нагрузку.

Обобщая позиции исследователей по вопросу о существенных признаках жизненного самоопределения, следует отметить следующее: во-первых, оно отличается глобальностью, всеохватностью того образа и стиля жизни, которые специфичны для той социокультурной среды, в которой обитает данный человек; во-вторых, не может, как правило, быть достигнуто сразу ввиду отсутствия готовых средств реализации и требует решения задачи создания этих средств; в-третьих, является итогом, завершением последовательного ряда действий, связанных с осуществлением ближайших и промежуточных целей.

Анализ зарубежной и отечественной литературы по данной проблематике показал, что жизненное самоопределение личности является сложной категорией, интегрирующей многие понятия, характеризующие жизнь человека. Среди исследователей существуют отдельные, иногда и довольно серьезные различия в понимании и интерпретации данного явления, касающиеся не столько нюансов, сколько самой сути.

Остановимся на некоторых существенных аспектах феномена жизненного самоопределения, необходимых для понимания его как реального психологического явления. В этой связи представляется важным рассмотрение содержания понятия жизненного самоопределения через анализ родствен-

ных понятий, более широко и давно используемых в категориальном аппарате философской, психологической и педагогической наук. Это позволит более точно осуществить теоретическую и эмпирическую интерпретацию данной категории.

По мнению отечественных и зарубежных психологов, термин «самоопределение» вполне соотносится с наиболее близкими к нему по содержанию понятиями: «идентичность» (identity), «самоактуализация» (self-actualization), «самореализация» (self-realization), «самоосуществление» (self-fulfillment), самотрансценденция, самосознание. Эти понятия раскрываются «через увлеченность значимой работой» (А. Маслоу), через «дело», которое делает человека (К. Ясперс), через поиск смысла жизни (Н. А. Бердяев, В. Франкл), через аспекты развития «Эго» и рост чувства идентичности (Э. Эриксон). Все это свидетельствует о признании самоопределения не только как образования, связанного с будущими выборами, но и как сложного образования, пронизывающего всю человеческую жизнь [5; 7; 11].

В зарубежной психологии в качестве аналога понятия «самоопределение» выступает категория «психосоциальная идентичность», разработанная и введенная в научный оборот Э. Эриксоном [14].

По представлениям Э. Эриксона, главной задачей, которая встает перед индивидом в юности, является формирование чувства идентичности в противовес ролевой неопределенности личностного «Я». На поведенческом уровне идентичность рассматривается как процесс решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение по поводу себя и своей жизни (самоопределение) вносит вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента.

Понятие «самоактуализация», как выражение себя, своей истинной природы вовне, стремление человека стать тем, кем он может стать, описывается в психологической литературе чаще со ссылкой на работы А. Маслоу (1971, 1982).

А. Маслоу определяет самоактуализацию как «полное использование талантов, способностей, возможностей и т. п.» [12, с. 119-120]. Описывая основные пути, которыми человек может самоактуализироваться, А. Маслоу отмечает: «Если представить себе жизнь как ряд возможностей выбора, то самоактуализация – это решение в пользу развития при каждой возможности. В жизни человеку часто приходится выбирать между развитием и безопасностью, между прогрессом и регрессом. Каждый выбор имеет свои позитивные и негативные аспекты. Выбирать безопасность, значит оставаться при известном и знакомом, выбирать развитие – значит открывать себя новому, неожиданному опыту, но рисковать оказаться в неизвестном» [12, с. 119-120].

Взаимосвязь между процессом жизненного самоопределения и самоактуализацией личности является через такие компоненты самоактуализации, как потребность в познании, творческом отношении к делу, в общении (в глубоких межличностных отношениях), в самоуважении, в самопринятии.

Принятие ответственности за свои действия – существенный момент самоактуализации.

А. Г. Асмолов, развивая идеи А. Маслоу, подчеркивает обязательную внутреннюю активность самоактуализирующейся личности, направленную и на «продолжение себя в других людях», что в каком-то смысле позволяет говорить даже о социальном бессмертии личности хотя бы как о возможности [4, с. 360-363].

В. Франкл обозначает связь самоактуализации с поиском личностью смысла жизни: «Самоактуализация – это не конечное предназначение человека. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла [11, с. 58-59].

В. Франкл предлагает не воспринимать термин «самоактуализация» буквально (как актуализацию того, что якобы заложено в человеке изначально), а понимать его как «выход человека за пределы самого себя» и реализацию себя как неотъемлемой части внешнего мира.

Истоки идеи *самореализации*, развиваемой в ее современном варианте в зарубежной психологии, восходят к идеям А. Адлера, который в последних своих работах наряду с термином «стремление к превосходству» использовал термин «стремление к самосовершенству» как взаимозаменяемые [3, с. 9]. Впоследствии это универсальное стремление, открытое А. Адлером, нашло свое отражение в концепциях самореализации К. Хорни, самоактуализации К. Гольдштейна и А. Маслоу, актуализирующей тенденции К. Роджерса, мотивации эффективности Р. Вайта. В основе феномена самореализации, рассмотренного в данных концепциях, лежат потребности роста, развития и самосовершенствования.

Современные ученые под самореализацией понимают «осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, творчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [8, с. 4].

Следует отметить, что термин «самореализация» обычно употребляется в качестве более общего по отношению к «самоактуализации», «самоутверждению», «саморазвитию» и т. п. На наш взгляд, некоторое различие в интерпретации терминов «самореализация» и «самоактуализация» связано с различными акцентами: на субъективном, внутреннем, или объективном, внешнем, плане существования личности. В этом смысле термин «самоактуализация» отражает данный процесс в большей степени как бы во внутреннем плане, а «самореализация» – в большей степени во внешнем.

Рассуждая о соотношении понятий самоопределение и самореализация личности, И. С. Кон отмечает, что любое описание человеческой жизни предполагает два главных вопроса: «Что человек делает, какова его предметная деятельность и как он сам к ней относится» (труд в широком смысле слова)? «Каковы его взаимоотношения с окружающими людьми (общение)? [7, 209].

Применительно к проблеме жизненного самоопределения представляет интерес точка зрения Г. К. Чернявской, которая рассматривает самореализацию как «практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом. Самореализация продолжается всю... жизнь, но в ней можно выделить ряд конкретных актов – «пиков» глубоко индивидуального процесса самореализации...» [13, 10].

Остановимся на некоторых сторонах жизненного самоопределения, характеризующего его на самом высоком уровне обобщения: жизненный выбор, жизненный путь, жизненные стратегии, жизненный стиль, жизненная позиция и т. д.

Значение самоопределения человека видят в том, что оно (самоопределение) поднимает жизненную активность человека на принципиально новый уровень – уровень «жизненного пути», уровень уже не столько человека как такового, сколько личности, сколько ценностей и идеалов, с которыми человек себя идентифицировал и занял свою позицию в социокультурном пространстве [15]. Оба феномена отражают деятельность, направленную на осознание себя как родового существа, способного понять в этом осознании собственную миссию, предназначение – свою родовую природу.

Жизненный путь человека определяется большим числом детерминант, как внешних, так и внутренних. Среди внешних детерминант можно выделить экологическое и социальное окружение человека, язык, этнические и культурные особенности; из внутренних детерминант можно отметить мотивационную сферу личности, ценностные ориентации, психологические особенности. Иными словами, жизненный путь индивида – это история формирования и жизнедеятельности личности в определенном обществе, это жизнь в его событийном наполнении. При этом как событиями внешнего порядка, так и событиями внутренней, духовной жизни человека – мыслями, чувствами, переживаниями.

По мнению С. Л. Рубинштейна, жизненный путь характеризуется целостностью, непрерывностью, включает определенные этапы, каждый из которых подготавливает и влияет на следующий этап. Причем на жизненный путь влияют не только обстоятельства, но и сама личность, выступая активным творцом собственной жизни.

Жизненный путь человека не может быть понят вне конкретных культурных, исторических и социальных условий. При этом культурные и исторические факторы воздействуют на каждое поколение особым образом. Для того, чтобы понять жизненный путь человека, принято рассматривать перемены в конкретной возрастной когорте, включая связанные с развитием тенденции, общие для этой группы людей. При этом необходимо также учитывать воздействие таких факторов, как пол, раса, социально-экономический статус, события, способы адаптации к этим событиям, личностные особенности и интеллект.

По мнению Ю. И. Филимоненко, жизненный путь в своей свершившейся части состоит из реализованных поступков, действий и выборов. Образ жизненного пути есть в каком-то смысле материализовавшаяся часть личности человека и, следовательно, выступает для него как объективная основа для переживания удовлетворенности или неудовлетворенности собственной жизнью [10, с. 64-65].

Существует достаточно много подходов к изучению выбора в отечественной и зарубежной психологии. П. Шульцем, представителем экзистенциального подхода, выбор определяется как особое отношение открытости субъекта совокупности действительности, а значит его изначальная позиция в столкновении с миром. Существует основополагающий выбор, который в качестве возможности позитивного выбора лежит в основе поиска правильного, соответствующего субъекту образа жизни. Автор считает, что выбор следует рассматривать как состояние, как отношение.

В теории жизненных миров Ф. Е. Василюка выбор определен как действие субъекта, которым он определяет предпочтение одной альтернативы перед другой на определенном основании. Качество выбора, как его содержательная характеристика, связано с глубиной оснований предпочтения и ясностью альтернативных смыслов жизненных отношений.

Жизненный выбор рассматривается нами как поворотный момент жизненного пути, предполагающий принятие и реализацию решения, направленного на утверждение определенной жизненной ценности (ценностей), способа самоопределения, самореализации личности. Так, во всех сферах жизнедеятельности молодой человек стоит перед выбором: идеалов, профессии, места работы, образа жизни и т. д. Именно в ситуации такого выбора обнаруживаются действительные жизненные ориентировки человека.

Интегральной характеристикой самоопределения личности являются *жизненные стратегии* как способы самоосуществления человека в разных сферах его жизни.

Жизненные стратегии личности составляют предмет научных изысканий, осуществляемых отечественными (К. А. Абульханова-Славская, О. С. Васильева, Е. А. Демченко, Н. Ф. Наумова, Ю. М. Резник и др.) и западными учеными (Ж.-П. Альмодавар, П. Томпсон и др.). Различные типологии жизненных стратегий представлены в зарубежных социально-психологических теориях (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др.), а также в работах современных исследователей (Л. Г. Ионин, Т. Е. Резник, Ю. М. и др.).

Согласно К. А. Абульхановой-Славской, жизненная стратегия «состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности», определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, между личным и социальным [2, с. 67, 247]. Само наличие жизненной стратегии личности является свидетельством ее социально-психологической

зрелости, ее способности решать жизненные противоречия. «Последняя проявляется в умении соединять свои индивидуальные возможности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение мы определяем как *жизненную стратегию*» [2, с. 67].

Стандартные стратегии, отмечает К. А. Абульханова-Славская [2, с. 285], легки, но они не позволяют скоординировать жизнь в целом. Подобные стратегии также сообщают следующему им субъекту избирательную «слепоту» ко всем возможностям, отклоняющимся от нормативно одобряемых.

Основу жизненных стратегий задают изменения социальных представлений о возможном и невозможном на больших временных отрезках. Главным критерием их оптимальности, видимо, является усложнение и обогащение жизненного мира и расширение границ возможного. Избыток возможностей, по Х. Ортега-и-Гассету, – признак здоровой, полнокровной жизни (Ортега-и-Гассет, 1991). Противоположный результат – упрощение – может быть достигнут различными способами: минимизацией притязаний, «свертыванием» жизненных отношений, в первую очередь способствующих расширению возможностей, ориентацией на постоянно меняющиеся сиюминутные требования жизненной ситуации или на устоявшиеся, общепринятые образцы жизненных стратегий [6].

В нашем исследовании под стратегией жизни подразумевается социально обусловленная система ориентирования человека на долговременную жизненную перспективу.

Основными характеристиками жизненных стратегий человека являются:

- уровень ответственности за свою жизнь;
- уровень осмысленности жизни;
- наличие сформированной системы ценностей и жизненных целей.

Поскольку уровень ответственности и уровень осмысленности жизни могут оказывать влияние на удовлетворенность человека жизнью, их следует относить к количественным характеристикам жизненной стратегии, а жизненные цели, систему ценностей, на основе которой выстраиваются эти цели, – к качественным характеристикам.

В научной литературе широко используется близкое, но не сводимое к «жизненной стратегии» понятие «*жизненный стиль*», под которым понимают особенное и специфическое в поведении, образе жизни и способе самовыражения человека, социальной группы, социального слоя или даже целого народа.

Выбор жизненного стиля (жизненной формы) индивидом, группой определяется масштабом возможностей стилизации, которыми располагает конкретное общество, в частности, его ценностной и нормативной системами; уровнем жизни граждан (распределением шансов стилизации). Также на выбор влияет наличие стремления к стилизации жизни: оно демонстрируется представителями средних слоев; на уровне индивида наиболее высоки как

стремления, так и шансы стилизации в юности и в период взрослости.

Ставя перед собой цели, принимая определенные ценности, руководствуясь принятыми социальными нормами, создавая жизненную программу, человек формирует жизненную позицию. *Жизненную позицию* личности К. А. Абульханова-Славская определяет как способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее ценностей и отвечающий ее основным потребностям [1]. Жизненная позиция – это и совокупность реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов, и найденный характер их реализации, который и определяет дальнейший ход жизни. Если основные личностные отношения интегрированы, отвечают ее исходным намерениям, то ее позиция характеризуется целостностью и даже гармоничностью, готовностью к жизненному самоопределению. В противном случае, жизненная позиция может быть охарактеризована, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, как неоправданная. Жизненная позиция человека (активная/пассивная) является потенциалом его развития, совокупностью объективных и субъективных возможностей, которые открываются на ее основе.

С нашей точки зрения, жизненная позиция – это объективное условие жизнедеятельности, в котором самоопределяется и личностно реализует себя человек; постоянно развивающаяся система (интеграл) личностных отношений человека к социальному окружению, к самому себе, к деятельности и готовность личности реализовать эти отношения; динамическая характеристика жизненного пути.

Интегративным элементом жизненного пути и жизненной стратегии личности выступает ее *жизненная программа* – целостная картина («модель») намеченного личностью жизненного пути. Жизненная программа отражает магистральные жизненные цели, жизненные планы, способы и предполагаемые результаты их реализации в определенных видах деятельности. Жизненная программа охватывает жизненные цели и установки личности, относящиеся к ее профессиональному, гражданскому, культурному росту, а также к личной жизни. Важными характеристиками жизненной программы личности является степень ее цельности и целостности, наличие в ней ведущей жизненной линии, степень социальной значимости.

Жизненная программа личности конкретизируется в жизненных планах, подлежащих в дальнейшем осуществлению. В плане индивид определяет совокупность и последовательность целей, и способы их реализации.

Значимость рассмотренных нами категорий «жизненный путь», «жизненный выбор», «жизненные стили», «жизненная программа» и т. д. определяются тем, что эти элементы жизненного самоопределения личности начинают активно формироваться в период юности и ранней взрослости. Этому способствует уровень когнитивного развития человека, сформированные в детстве, отрочестве, юности сложные структуры понимания и объясне-

ния мира. Достигший зрелости человек может (и должен) принимать личные решения, делать выбор.

Анализ некоторых важных аспектов феномена жизненного самоопределения позволяет утверждать, что все они тесным образом связаны между собой, уходят своими корнями в проблему глубинной сути человеческой природы и неоднозначности ее проявлений. Само же жизненное самоопределение – это целенаправленный процесс, связанный с выбором жизненного пути и жизненных позиций, осознанным стремлением личности к реализации целевых установок, определяемых личными потребностями и соотносимых с требованиями общества; является мотивирующей силой и основой формирования интегральных характеристик личности; процесс, регулируемый социально-психологическими и педагогическими факторами и условиями.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Личностная регуляция времени [Текст] / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе / под ред. Б. Ф. Ломова, К. А. Абульхановой-Славской. – М., 1990. – С. 114 – 129.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 302 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер; пер с нем.; вступ. ст. А. М. Боковой. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
4. Асмолов, А. Г. Психология личности [Текст] / А. Г. Асмолов. – М., 1990.
5. Бодров, В. А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности [Текст] // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. В. А. Бодрова. – М., 1991. – С. 3 – 26.
6. Иванченко, Г. В. Становление профессионального самоопределения и репрезентации профессионализма [Текст] / Г. В. Иванченко // Психология. Журнал высшей школы экономики – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 24 – 51.
7. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание [Текст] / И. С. Кон. – М., 1984. – 335 с.
8. Коростылева, Л. А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке [Текст] / Л. А. Коростылева // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. – 240 с.
9. Сидоренко, Е. В. Экспериментальная групповая психология. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера: учеб. пособие [Текст] / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1993. – 152 с.
10. Филимоненко, Ю. И. Жизненный путь: самореализация личности с опорой на подсознание / Ю. И. Филимоненко [Текст] // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. – 240 с. – С. 58 – 74.
11. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник [Текст] / В. Франкл / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М., 1990. – 368 с.
12. Хрестоматия по гуманистической психотерапии [Текст] / сост. М. Папуш. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – М., 1995. – 302 с.
13. Чернявская, Г. К. Самопознание и самореализация личности. Методологические проблемы [Текст] / Г. К. Чернявская: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1994. – 35 с.
14. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М., 1996. – 344 с.
15. Юлдашева, Г. А. К проблеме понимания и интерпретации исторического процесса как фактора самоопределения личности [Текст] / Г. А. Юлдашева // Credo. – 2000. – № 5(23).